

На уроке Трансфигурации у маленьких волшебников не было возможности прикоснуться к волшебной палочке, потому что профессор МакГонагалл объясняла какие-то теоретические моменты на протяжении всего процесса.

Маленькие волшебники слегка приуныли, и их энтузиазм в плане знакомства с миром магии быстро поугас.

В конце концов, они пришли в школу ради потрясающей и глубокой магии, а не просиживать в классе и записывать лекции.

Профессор МакГонагалл также заметила перемены в настроении маленьких волшебников, но ничего нельзя было с этим поделать. Ведь для того, чтобы пойти дальше, нужно заложить прочную основу.

Но профессор МакГонагалл порадовало то, что Рин тоже серьезно записывает лекции.

Хотя Рин и продемонстрировал перед ней Императрицу Нерушимости дважды подряд, профессор МакГонагалл все равно верила, что это произошло лишь потому, что Рин не получил образования.

В конце концов, от ребенка, осиротевшего в четыре года, и выживающего в трущобах Ясной улицы, нельзя ожидать, что он будет полагаться на чувство долга, справедливость и честность.

К такому мнению профессор МакГонагалл пришла после изучения ситуации на Ясной улице.

Рину показалось, что время пролетело очень быстро, а вот другим маленьким волшебникам — что очень медленно.

Однако это — лишь субъективное восприятие каждого отдельного человека. Объективно же скорость времени у всех одинаковая.

Итак, урок Трансфигурации окончен.

— Это и вправду магия? — жаловался юный волшебник из мира магглов своим друзьям.

— Похоже на то. Просто надо всегда быть твердым в своих убеждениях и упорно идти к цели.

Рин не слушал дальнейших разговоров. В голове у него сейчас была только мечта о счастливом ужине.

Сегодня в обеденном зале было особенно оживленно, а юные волшебники из Слизерина и

Хаффлпаффа всю жаловались своим друзьям на отвратительный запах чеснока от профессора Квиррелла.

Но стоило столу заполниться аппетитной едой, как юные волшебники из школы притихли.

Никто не хочет, чтобы ему во время еды напоминали об этом вкусе.

После обеда Рин вернулся в свою спальню немного отдохнуть.

После обеда было всего одно занятие, и, закончив его, Рин отправился в библиотеку.

— Профессор Снейп вчера не придирался к тебе, нет? — спросила Гермиона по секрету.

Рин поднял голову, посмотрел на Гермиону и произнес:

— К счастью, нам поручили иметь дело только с рогатыми слизнями. Но честно говоря, это животное по-настоящему отвратительно.

— С кем тебе пришлось?

— Со мной — Малфой.

Гермиона явно не ожидала, что их с Рином накажут вместе, и удивленно спросила:

— И вы не боялись, что снова подрались?

— Это ведь кабинет Снейпа.

— Когда вы с ним были на Косой Аллее, ты вытащил волшебную палочку и попытался проклясть его Императрицей Нерушимости. — Гермиона закатила глаза на Рина. — А эта вот — профессор МакГонагалл.

— Возможно, тогда мне было плевать, — произнес Рин, и сейчас его голос немного дрогнул.

Заметив полное недоумение на лице Гермионы, Рин продолжил:

— Тогда у меня еще были какие-то способности. Даже если бы я проклял его Императрицей Нерушимости и мою голову пустили бы в розыск, я уверенно сбежал бы. Мир такой большой, всегда можно найти место и спрятаться. Просто теперь я скрываюсь от Министерства магии, а раньше я скрывался от тех бандитов, поэтому большой разницы-то и нет.

Только тогда Гермиона осознала, что детство Рина сильно отличалось от ее собственного.

Все это время вежливое и учтивое поведение Рина заставляло ее забывать про его детство.

— Извини. — По какой-то причине Гермиона захотела сейчас же извиниться.

— Ничего страшного, — просто улыбнулся Рин. Он не придавал значения своему несчастному детству.

Тем более, что это было всего лишь детство «Рина».

— Кстати, ты еще хочешь сегодня к профессору Снейпу за наказанием?

Тут Гермиона вдруг поняла, что, кажется, задала глупый вопрос.

Вчера Снейп сказал, что наказания хватит на месяц, а сегодня она спрашивает, надо ли еще идти.

— Сегодня уже не надо.

— Э-э?

— Урок астрономии.

— А-а, понятно.

Маленькая девочка в этот день вызвала неподдельный интерес у Лина, поэтому он не мог оторвать от Гермионы взгляда.

- Что ты уставился? - спросила Гермиона, смутившись, и залилась краской.

- Как же не смотреть на такую красавицу.

Лицо Гермионы покраснело еще сильнее, и она опустила голову. Дальше, как бы Лин ни пытался заговорить с ней, Гермиона перестала обращать на него внимание.

Вечером Лин слушал совершенно неинтересный урок астрономии.

И действительно, в течение целого часа рассматривать звезды и зарисовывать их положение.

Однако телескоп для наблюдения за звездами натолкнул Лина на одну идею.

Честно говоря, судя по внешнему виду, и не подумаешь, что такой маленький и латунный телескоп способен отчетливо видеть звезды в небе.

Но он действительно справляется с этим.

Так после занятия по астрономии латунный телескоп Лина превратился в кучу запчастей.

- Какая тонкая структура и превосходное чародейство, - не переставал вздыхать Лин.

На самом деле ничего сложного. Просто чарами Лина усиливается интенсивность света, попадающего в подзорную трубу, а затем заклинаниями достигается большая ясность.

Обычно латунный телескоп служит около двадцати лет.

Разобравшись с принципом действия и конструкцией латунного телескопа, Лин вызвал Пэя.

Пригладив Пэю перышки и дав совенку орешков, Лин положил в небольшой карман на лапе Пэя золотой галеон.

- Пэй, слетай-ка в Косой переулок и купи еще одну подзорную трубу, - сказал Лин.

Пэй кивнул в знак согласия и вылетел из совятни.

Она же является вентиляционной трубой в гостиной Слизерина.

Проводив Пэя взглядом, Лин уселся за соседний с ней письменный стол.

Теперь ему надо было хорошо обдумать свои собственные заклинания. Сегодняшний случай заставил его насторожиться.

Сейчас Лин знал так много заклинаний, что при возникновении любой ситуации он терялся в выборе - какое из них применить первым.

И действительно, формулировка L'Obitat или формула Тейлора - какую из них выберешь?

Бывают моменты, когда и впрямь бывает трудно сделать выбор.

Поэтому Лину сейчас необходимо тщательно разобраться и вникнуть, при каких обстоятельствах то или иное заклинание может раскрыть свою максимальную силу.

Пользуясь случаем, Лин хотел еще и систематизировать свои знания.

Сейчас у Лина в голове был настоящий бардак: черные чары, оставшиеся от Пожирателей смерти, простейшие заклинания нескольких цивилизаций из Номоканона, запрещенные заклинания и всякая дополнительная магия.

Теперь к ним надо еще добавить изучаемую белую магию.

В некоторых магических системах есть и противоречивые аспекты.

Дело это огромное, и Лин вовсе не рассчитывал разобраться за один день. Он только припомнил названия и действие тех заклинаний, которые освоил.

- Ух ты! Обнаружение - настолько полезное заклинание, и я о нем забыл?

- Лечение? Ни к чему. И магическая сила тратится впустую, и толку мало.

Лин писал и совершенно потерял счет времени. К счастью, Малфой уже переехал.

<http://tl.rulate.ru/book/108414/4008386>